Смена гегемона

Вопрос о том, как долго продлятся нынешняя международная напряженность и экономический кризис, получает сегодня широкий разброс ответов: от года-двух до бесконечности. К первому склонны политики и чиновники, ко второму — философы. Ошибаются и те и другие.

Есть довольно четкая мера, которой можно измерять цикл эпох, — жизнь поколения людей. Это 25–30 лет. Характерно, что 30-летний интервал представляет собой и вполне реалистичный горизонт долгосрочного планирования для глобальных систем. Именно на такой «срок годности» разрабатывались проекты послевоенного мирового экономического устройства в 1943–1945 годах как в США, так и в СССР. Бреттон-Вудской конструкции хватило как раз на этот срок, как и последовавшей за ней валютной системы. Дисфункции нынешнего доминирования доллара в валютных резервах и расчетах очевидны всем, практически беспроигрышны ставки на грядущий крах доллара, но, как говорится, жив курилка. Тем не менее «нет дыма без огня».

Наибольшее влияние всегда имеет та валюта, которая эмитируется самой мощной экономической державой. В XIX веке мировым экономическим и технологическим лидером была Великобритания и мировой валютой — фунт стерлингов, опирающийся на золотой стандарт и жесткую привязку курсов валют. Душевой ВВП в Британии составлял в 1820 году более 2 тысяч долларов (в пересчете на 1990 год), заметно опережая и прежнего мирового лидера — Нидерланды, и будущего — США, и всех остальных. Колонии приносили Великобритании удвоение национального дохода. Однако США и Германия во второй половине XIX века бросили технологический и экономический вызов лидеру.

По мнению Ван дер Вее, резкий рост экономической мощи США позволял им установить контроль над Западной Европой уже к 1919 году: США «должны были занять место Великобритании как „главы мира“, согласующего мировую торговлю, инвестиции и расчеты».

Действительно, уже в 1913 году Британия по душевому ВВП уступала США. И обеспечивать дальнейший рост мировой торговли фунт не мог ввиду несоответствия золотого запаса и выросшего объема торговли вообще и конкурентов в особенности. Но ни доллар, ни Федеральная резервная система не оказались тогда в состоянии заменить векового гегемона. Во-первых, в структуре мировых валютных резервов на фунт стерлингов все еще приходилось больше половины, а доллар едва достиг 2%. Первая мировая война хотя и резко изменила ситуацию, а доллар удесятерил свою долю, но потребовались еще четверть века, полное расстройство мировых финансов и обмена, серия локальных конфликтов и новая мировая война, чтобы Лондон уступил США место мирового валютного гегемона.

Во-вторых, будущему гегемону не хватало опыта в том, как управлять мировыми валютными и торговыми потоками. Лишь Вторая мировая война вынудила Великобританию этот опыт передать Вашингтону, попутно уступая и продавая значительную часть зарубежных активов, теряя контроль прежде всего над Саудовской Аравией и Индией.

Уже в 1940 году Рузвельт ясно дал понять Черчиллю, что «деспотическая система», основанная на изъятии из колоний огромного количества сырья без всякой компенсации и множестве искусственных барьеров и преференций, не отвечает «методам XX века». Согласно свидетельству сына Рузвельта, Черчилль все понимал: «Господин президент, мне кажется, что Вы пытаетесь покончить с Британской империей. Это видно из всего хода Ваших мыслей об устройстве мира в послевоенное время... И Вы, — голос его драматически дрогнул, — *Вы* знаете, что *мы* это знаем. *Вы* знаете, что *мы* знаем, что без Америки нашей империи не устоять... Сказав это, он тем самым признал, что английской колониальной политике пришел конец, точно так же, как и попыткам Англии занять господствующее положение в мировой торговле и ее стремлению стравить между собой СССР и США».

В 1950 году отрыв США от Англии стал намного существеннее, отразив новый статус американской экономики и доллара, ставшего мировой и резервной валютой. К 1945 году США аккумулировали, по разным оценкам, от 70 до 85% мировых золотых запасов.

Именно этот долгосрочный сдвиг экономической и валютной гегемонии лежал в основе растущих экономических противоречий XX века. Как в 2000 году подчеркнул Роберт Манделл, нобелевский лауреат по экономике, «...большинство политических изменений, имевших место в XX веке, были порождены мало осмысленными пока что пертурбациями международной валютной системы, которые в свою очередь явились следствием подъема США и просчетов их финансового рычага — Федеральной резервной системы». Как станет ясно позже, не все «просчеты ФРС» были ошибкой, а успешно выполняли вполне целенаправленные задачи.

Увеличение удельного веса китайской экономики и других развивающихся стран создает стимулы для трансформации и мировой валютной системы. 100 лет назад сложилась аналогичная ситуация. Цена смены гегемона оказалась чудовищной.

А. Агеев

Авторский блог:
www.ageev.net